

УДК 930 (234.85+571.1/5): 359 (430)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-50-55

ПОПОВ Артем Андреевич
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
г. Ишим, Россия
popovartem15@mail.ru

Artem A. POPOV
P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch)
of Tyumen State University
Ishim, Russia
popovartem15@mail.ru

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
г. Ишим, Россия
globus_75@inbox.ru

Stanislav N. SINEGUBOV
P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch)
of Tyumen State University
Ishim, Russia
globus_75@inbox.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В 1918-1920-е гг.

INVESTIGATION OF ISSUES OF MILITARY-MARITIME POLICY OF KAISEROV GERMANY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF SOVIET HISTORICAL SCIENCE IN 1918-1920-S.

В работе в краткой форме рассматриваются основные моменты изучения проблематики военно-морской политики кайзеровской Германии на фоне становления новой академической науки в Советском Союзе. Особое внимание уделяется преобразованиям в историческом знании. Подчеркивается роль методологии в развитии и организации научной работы, и создании учебной инфраструктуры. Однако отмечается, что в первые послереволюционные (1918-1920-е) годы методология марксизма-ленинизма хоть и была направляющим фактором в научном познании, но была вынуждена мириться с соседством старых дореволюционных методов. Это приводило к определенному плюрализму мнений в русле одной формальной методике научной работы. Данные обстоятельства позволили по-новому взглянуть на картину военно-морской политики германской империи перед Первой мировой войной. Более того, в данных условиях происходило пополнение источниковой базы исследования. В нее включались архивный материал, а также переводная и мемуарная литература. В результате анализа указанных источников отечественные ученые в 1918-1920-е годы смогли представить свой оригинальный взгляд на флотскую проблему в начале XX в. При этом основное внимание авторов было приковано к рассмотрению двух направлений военно-морских устремлений кайзеровского рейха - колониальному и развитию германо-английского флотского антагонизма.

The paper briefly examines the main points of studying the problems of the naval policy of Kaiser Germany against the backdrop of the emergence of a new academic science in the Soviet Union. Particular attention is paid to transformations in historical knowledge. The role of methodology in the development and organization of scientific work, and the creation of educational infrastructure are emphasized. However, it is noted that in the first post-revolutionary years (1918-1920), the methodology of Marxism-Leninism, although it was a guiding factor in scientific knowledge, was forced to put up with the neighborhood of old pre-revolutionary methods. This led to a certain pluralism of opinions in the vein of one formal method of scientific work. These circumstances made it possible to take a fresh look at the picture of the naval policy of the German Empire before the First World War. Moreover, under these conditions, the source base of the research was replenished. It included archival material, as well as translated and memoir literature. As a result of the analysis of these sources, Russian scientists in the years 1918-1920. Could present their original view of the naval problem in the early twentieth century. At the same time, the main attention of the authors was focused on the consideration of the two directions of the naval aspirations of the Kaiser's Reich - the colonial and the development of German-English naval antagonism.

Ключевые слова: кайзеровская Германия, военно-морская политика II-го рейха, советская историография, германо-английское морское соперничество

Keywords: Kaiser Germany, naval policy of Second Reich, Soviet historiography, German-British naval rivalry

Проблематика изучения военно-морской политики кайзеровской Германии как одной из составляющих Первой мировой войны на протяжении многих лет остается одной из самых разрабатываемых тем на просторах отечественной и зарубежной исторической науки. Впрочем, особенно тернистым путь ее изучения был именно в нашей стране. Начало систематического исследования вопроса военно-морских устремлений II-го рейха

совпало с грандиозными переменами на просторах монархии Романовых, которые затронули все стороны жизни общества, в том числе и изыскательскую деятельность [3].

Отсюда анализ указанной проблемы невозможен в отрыве от рассмотрения становления академической науки в 1918-1920-е годы.

1917 г. стал во многом определяющим для России. Республика, сменившая монархию, не только запустила новую систему общественно-политических отношений, но и серьезным образом повлияла на научно-исследовательскую сферу [3, с. 6-7]. Пришедшая к власти партия большевиков, вместе со своим энергичным лидером В.И. Лениным, начинает проводить активную политику внедрения «марксистских принципов» в предметные дисциплины. В данных обстоятельствах преобразования коснулись и исторического знания. Однако концепция самой исторической науки в 1918-1920-е годы еще только утверждалась и находилась на стадии формирования, что в указанный период придавало ей неповторимое своеобразие [4].

Естественно новые веяния не могли одновременно вытеснить десятилетиями отточенные методы научной работы в ученой среде. Отсюда в методологии отечественной исторической науки в 1918-1920-е годы складывалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, в советской стране довольно быстрыми темпами происходит переориентирование на материалистическое понимание исторического процесса, унифицированное с марксистской исторической теорией. С другой стороны, этот процесс довольно мирно сосуществовал с дореволюционными буржуазными методиками научной работы. Некоторыми современными исследователями, например Г.Р. Наумовой, А.Е. Шикло и И.П. Дементьевым, отчасти это объяснялось сложной политической и экономической ситуацией в послереволюционной России, что затрудняло полную «советизацию» научной отрасли [3; 8].

Впрочем, нельзя не согласиться со словами В.А. Дунаевского, что в сложившихся условиях того времени надлежало использовать и старые научные кадры. Именно их неоспоримый практический, а также методический опыт был необходим для возвышения советской исторической школы за рубежом. Данный подход в глазах иностранной публики обеспечивал ее преемственность с царской [4, с. 16].

Вместе с тем такой методологический плюрализм не мог обеспечить планомерного развития научного знания в 1918-1920-е годы. Исходя из этого, правительство очертило круг задач, необходимых для решения указанного вопроса. Во-первых, возникала необходимость создания новых исследовательских центров, всецело принимающих марксистскую теорию. Во-вторых, требовалась специальная учебная площадка для подготовки будущих кадров [4, с. 17].

Понятно, что формат статьи не позволяет более подробно представить всю полноту структуры советской науки. Тем не менее необходимо отметить ряд принципиальных моментов.

Потребность в пропаганде марксистско-ленинских принципов привела к организации единого научного центра, базировавшегося в Москве. В 1918-1920-х годах им стала Социалистическая (позже Коммунистическая) академия наук, которая совмещала в себе как учебно-методические, так и научно-исследовательские функции. Более того, на ее базе постепенно стали формироваться профессиональные объединения ученых, в том числе и историков. Наиболее заметным из них стало Общество историков-марксистов, которое оформилось к 1925 г. Впрочем, деятельность общества, равно как и самой Академии, шла по многим научным направлениям и не могла в полной мере затрагивать вопросы новой и новейшей истории [4, с. 19].

Параллельно с ними, но с большим вниманием к историческим проблемам на протяжении 1920-х годов и в разных формах функционировала Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Именно она вместе со своими структурными компонентами стала одним из первых центров изучения вопросов отечественной и зарубежной истории. При этом последней уделялось довольно пристальное внимание [4, с. 20].

Одной из приоритетных тем по истории зарубежья стала Первая мировая война. Особенно в ее контексте получила свое рассмотрение проблематика военно-морской политики кайзеровской Германии. Это объяснялось, прежде всего, стремлением оправдать и превознести антивоенную деятельность большевиков в глазах общественности, а также доказать хищнические устремления великих держав перед военным конфликтом 1914-1918 гг. и тем самым еще раз апробировать положения, высказанные Марксом-Лениным.

Естественно, появление вышеуказанных специальных учреждений не могло не способствовать быстрому становлению научной деятельности. В связи с этим для планомерной работы по указанной теме в Советской России в 1918-1920-х годах была организована широкая сеть мероприятий. Они весьма способствовали расширению и укреплению источниковой базы исследования, которую дополнили источники нескольких групп.

Прежде всего, это были отечественные архивные материалы (в основном дипломатического характера), а также мемуарная и переводная литература. Более того, на основе анализа полученных данных советские авторы начинали предпринимать самостоятельные попытки обобщения знаний по флотским вопросам. Продуктом их научных штудий стали монографические труды, которые затрагивали проблему военно-морской политики кайзеровской империи.

Для дальнейшего рассмотрения необходимо уделить внимание ключевым моментам каждой из групп. Несомненно, вершиной исследовательской деятельности послереволюционной России стало активное введение в исторический оборот на регулярной основе малоизученного архивного материала, который мог пролить свет на многие тонкости военно-морских устремлений германского рейха в начале XX в. Ведущую роль в этом деле сыграл один из авторитетнейших журналов того времени - «Красный архив».

На его страницах нашли свое отражение различные документальные свидетельства, но в основном это были российские материалы дипломатического характера (доклады, служебные записки, отчеты) [10]. В то же время отечественным ученым был затруднен доступ к зарубежным хранилищам документов, что не позволило публиковать иностранные материалы на полях журнала. Вместе с тем документы, представленные в «Красном архиве», позволяли советским историкам сделать вывод о довольно серьезных империалистических разногласиях между Германией и Великобританией по флотским вопросам, неразрешенность которых ставила мир на грань военного столкновения [10, с. 27].

При этом на основании изученных данных отечественными учеными уже в 1918-1920-е годы начинает прорабатываться один из важных сюжетов предвоенной европейской дипломатии - возможность русско-германского военно-политического союза против англичан [10, с. 24]. Однако из-за недостатка архивных источников данный вопрос в исторической литературе того времени был подчинен более обширной проблематике и не выделялся в самостоятельное направление.

Одновременно с этим, период 1918-1920-х годов отличался не только планомерным вводом в исторический оборот архивных документов, но и публикацией переводной зарубежной мемуарной литературы, в которой понимались вопросы морской тематики. Среди них были воспоминания Т. Бетман-Гольвега, А. Тирпица и кайзера Вильгельма II. Впрочем, дать исчерпывающего раскрытия положений военно-морской проблематики по понятным причинам данные источники не могли. За неимением возможности работать с зарубежными архивными материалами напрямую, исследователям 1918-1920-х годов такие свидетельства были интересны, прежде всего, с точки зрения внимания к взглядам ведущих деятелей Германской империи на флотскую политику.

Так, М.П. Павлович в комментариях к «дневникам» Вильгельма II указывал, что военно-морская политика германского государства в начале XX в. была логичным продолжением империалистической колониальной политики империи [2, с. 4-5]. К похожему выводу пришел и В.А. Гурко-Кряжин. В предисловии к воспоминаниям Т. Бетман-Гольвега он писал, что развитие немецкого флота - это необходимое условие для нормального функционирования государственной машины II-го рейха. При этом В.А. Гурко-Кряжин

отмечал, что политика рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега была несомненно захватнической, но его стратегия во флотском вопросе заключалась в том, чтобы давать англичанам малые уступки в надежде на то, что такая мера поможет ослабить накал военно-морского противостояния двух империй [1, с. 8].

Такая политика канцлера вызвала шквал критики со стороны главы военно-морского ведомства адмирала А. Тирпица. Об этом свидетельствуют его воспоминания [14]. По словам флотоводца, ослабление темпов строительства военных кораблей не имело особой выгоды ввиду того, что политика британского правительства в первое десятилетие XX в. уже была направлена на политическое и экономическое уничтожение рейха, а не на ослабление Германии как государства [13, с. 44].

Благодаря планомерной научной работе, проведенной отечественными специалистами в 1918-1920-е годы, источниковая база проблематики военно-морской политики кайзеровской Германии значительно окрепла. Это позволило советским историкам перейти к созданию собственных монографических трудов, затрагивающих флотские вопросы. Однако, как уже отмечалось выше, авторы во многом были лишены возможности привлекать к своим штудиям иностранный материал, что в конечном итоге сказывалось на качестве научных работ. Они носили преимущественно публицистический характер. Более того, в отличие от официальных архивных и мемуарных публикаций, которые строго были выдержаны в духе марксизма-ленинизма, авторские книги, напротив, такого диктата в 1918-1920-е годы отчасти избежали. Сказывался методологический плюрализм советской академической науки.

Одними из первых послереволюционных ученых, вышедших на германскую морскую тему, были Н.И. Кареев, А.М. Зайончковский, М.Н. Покровский, а также Е.В. Тарле. Все вышеуказанные исследователи уделили внимание военно-морской политике кайзеровского государства. При этом их оценки главных составляющих данного явления несколько различались.

Так, Н.И. Кареев подчеркивал, что увеличение темпов флотского строительства немцами было сопряжено с растущими колониальными потребностями и изначально не было направлено на ущемление «заморских» интересов британской короны [6, с. 88]. Отчасти аналогичное мнение разделял и М.Н. Покровский. Будучи марксистом, историк прибавлял, что впоследствии рост могущества кайзеровских ВМС серьезно беспокоил официальный Лондон, провоцируя гонку морских вооружений [9, с. 21].

В ином ключе шли рассуждения А.М. Зайончковского [5] и Е.В. Тарле [11]. Свое профессиональное внимание авторы сосредоточили не на колониальных вопросах, а преимущественно на военно-морском соперничестве Германской и Британской империй. В опубликованных в 1920-е годы работах авторы отмечали, что германо-английский антагонизм был спровоцирован усилением экономических возможностей II-го рейха, которые требовали защиты в любом месте земного шара [12]. Естественно, такие непомерные амбиции молодого государства натыкались на интересы Великобритании, что вызывало ответные меры и приводило к нагнетанию напряженности в Европе.

Подытоживая вышесказанное, нужно подчеркнуть, что послереволюционное состояние советской исторической науки 1918-1920-х годов в определенном роде допускало небольшие разночтения в трактовке исторических событий. Но все-таки добрососедства не получилось. С началом 1930-х годов марксистско-ленинская теория в советской науке трансформируется в официальную направляющую методологию.

Таким образом, давая оценку исследованиям советских ученых по вопросам военно-морской политики кайзеровской Германии в контексте развития академической исторической науки в постреволюционной России в 1918-1920-е годы, необходимо отметить, что Октябрьская революция 1917 г. привела к серьезным методологическим изменениям в отечественном историческом знании. Это отразилось на появлении специальных учебных заведений, а также проведении большого объема научно-исследовательских мероприятий. Вследствие этого произошло расширение источниковой базы темы. Ее пополнили материалы отечественных архивов, прежде всего дипломатических, а также мемуарная и переводная литература.

На первых порах марксизм-ленинизм и его методологические принципы довольно успешно сосуществовали со «старыми» установками, что приводило к появлению различных взглядов на некоторые аспекты морской политики II-го рейха в начале XX в. Различия в основном заключались во взглядах ученых на цели флота и его влияния на международные отношения.

Впрочем, несмотря на разночтения, изыскания, раскрывающие тему военно-морской политики кайзеровской Германии, формально были выдержаны в духе марксистско-ленинской теории. Однако на приведенном выше примере анализа деятельности отечественных исследователей в 1918-1920-е годы данное явление еще не приобрело широкий размах, который будет характерен для последующих годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. - М., 1925.
2. Вильгельм II Гогенцоллерн. События и люди. 1878-1918. - М.-Пг., 1923.
3. Дементьев И.П. Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки. - М., 2000.
4. Дунаевский В.А. Становление и развитие советской историографии нового и новейшего времени стран Европы и Америки // Историография истории Нового и Новейшего времени стран Европы и Америки. - М., 2000.
5. Зайончковский А.М. Первая мировая война. - Л., 1926.
6. Кареев Н.И. Новейшее время от 1859 до 1914 гг. - Пг., 1923.
7. Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Социал-демократ. - 1914. - № 33. - С. 3-5.
8. Наумова Г.Р. Историография истории России. - М., 2007.
9. Покровский М.Н. Внешняя политика России в XX в. - М., 1926.
10. Русско-германские отношения / Пред. М.Н. Покровского // Красный архив. - 1922. - №1 (1).
11. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919. - М., 1928.
12. Тарле Е.В. Императоры Вильгельм II и Николай II в 1904-1907. - Пг., 1917.
13. Тирпиц А. Из воспоминаний. - М.-Л., 1925.
14. Tirpitz A. Erinnerungen. - Leipzig, 1919.
15. Wilhelm II. Ereignisse Und Gestalten Aus Den Jahren 1878-1918. - Leipzig, 1922.

REFERENCES

1. Bethmann Hollweg. T. So the thought of war. M., 1925.
2. Wilhelm II Hohenzollern. Events and people. 1878-1918. M.-PG., 1923.
3. Demytyev I.P. Istoriografija istorii Novogo i Novejshego vremeni stran Evropy i Ameriki. [Historiography of modern and contemporary Europe and America]. M., 2000.
4. Dunayevsky V.A. Stanovlenie i razvitie sovetsoj istoriografii novogo i novejshego vremeni stran Evropy i Ameriki. [The Formation and development of Soviet historiography, modern and contemporary Europe and America]. Istoriografija istorii Novogo i Novejshego vremeni stran Evropy i Ameriki. M., 2000.
5. Zaionchkovskii A.M., Pervaja mirovaja vojna. [The First world war.]. L., 1926.
6. Kareev N.I. Novejshee vremja ot 1859 do 1914 gg., [Latest time, from 1859 until 1914.]. PG. 1923.
7. Lenin V.I. Vojna i rossijskaja social-demokratija. [The War and Russian social-democracy]. Social-demokrat. 1914. No. 33. Pp. 3-5.
8. Naumova G.R. Istoriografija istorii Rossii. [Historiography of history of Russia]. M., 2007.
9. Pokrovsky M.N. Politika Rossii v XX v. [Russia's foreign policy in the twentieth century], M., 1926.
10. Russko-germanskie otnoshenija. Predislovie M.N. Pokrovskogo. [Russian-German relations. Foreword by M.N. Pokrovsky.Red archive]. Krasnyj arhiv. 1922, No. 1 (1).
11. Tarle E.V. Europe in the era of imperialism (Evropa v jepohu imperializma 1871-1919), 1871-1919. M., 1928.
12. Tarle E.V. Emperors Wilhelm II and Nicholas II, 1904-1907. PG. (Imperatory Vil'gel'm II i Nikolaj II v 1904-1907), 1917.
13. Tirpitz A. From the memories (Iz vospominanij). Moscow-Leningrad, 1925.
14. Tirpitz A. Erinnerungen. Leipzig, 1919.
15. Wilhelm II. Ereignisse Und Gestalten Aus Den Jahren 1878-1918. Leipzig, 1922.

Информация об авторах:

Попов Артем Андреевич, соискатель, кафедра истории, социально-экономических и общественных дисциплин, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим, Россия
popovaptem15@mail.ru

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории, социально-экономических и общественных дисциплин, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, г. Ишим, Россия
globus_75@inbox.ru

Получена: 21.06.2017

Для цитирования: Попов А.А., Синегубов С.Н. Исследование вопросов военно-морской политики Кайзеровской Германии в контексте развития советской исторической науки в 1918-1920-е гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.50-55.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-50-55

Information about the authors:

Artem A. Popov, Competitor, Department of History, Social-Economic and Humanitarian Sciences, P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University, Ishim, Russia
popovaptem15@mail.ru

Stanislav N. Sinegubov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Social-Economic and Humanitarian Sciences, P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University, Ishim, Russia
globus_75@inbox.ru

Received: 21.06.2017

For citation: Popov A.A., Sinegubov S.N. Investigation of issues of military-maritime policy of Kaiserov Germany in the context of development of soviet historical science in 1918-1920-s. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 1. Pp. 50-55.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-50-55. (in Russian)